

Словарь
древнеукраинского языка XIV—XV вв.
Картотека

Первой попыткой создания Исторического словаря украинского языка были две тетради первого тома «Историчного словника українського языка» (от А до жаловати)¹, выпущенные в свет Комиссией под руководством профессора Е. К. Тимченко в 1930 и 1932 гг. На этом печатание словаря прекратилось, хотя работа по составлению словаря продолжалась. Как информировал Л. А. Булаховский, у него в Харькове в 1932—1933 гг. были на рецензии целиком обработанные буквы второго тома словаря, но они, как и большая часть картотеки, пропали во время Великой Отечественной войны². Правда, часть этих материалов на буквы З, М, Н сохранилась и в настоящее время находится, как и большая часть картотеки, в Отделе языкознания Института общественных наук АН УССР во Львове.

Ввиду того, что работа над Историческим словарем украинского языка, которая велась под руководством Е. К. Тимченко, осталась незаконченной, а вопрос о необходимости создания такого словаря и впредь оставался актуальным, Институт языковедения им. А. А. Потебни АН УССР поручил продолжить эту работу коллективу Отдела языкознания Института общественных наук АН УССР. С этой целью Отделу языкознания была передана часть материалов Словаря и большая часть карто-

¹ Історичний словник українського языка, т. I, А—Ж, під ред. проф. Э. Тимченка, зошит I (А—В), Харків—Київ, 1930; зошит II (Г—Ж), Харків—Київ, 1932.

² См. Л. А. Булаховский. Мовознавство в Академії наук УРСР за час Радянської влади. «Розвиток науки в УРСР за 40 років». Київ, 1957, стр. 78.

теки. Работу по созданию будущего исторического словаря украинского языка возглавила доктор филологических наук проф. Л. Л. Гумецкая. Она разработала принципы словаря, а позже написала инструкцию для составления картотеки и словаря.

Работа над историческим словарем украинского языка началась еще в 1957 г. В этом же году и частично в 1958 г. группа сотрудников Отдела языкознания работала над упорядочением переданной картотеки, а также изучала ее пригодность для составления словаря. Тщательное изучение этой картотеки показало, что она не может служить базой для дальнейшей работы над историческим словарем украинского языка, так как 1) картотека Тимченко охватывала преимущественно памятники XVII—XVIII вв., материалы других веков, особенно XIV—XV вв., представлены в ней ограниченно; 2) в ее состав была включена значительная часть церковнославянских памятников XIV—XVII вв.; 3) значение многих слов недостаточно иллюстрировалось цитатным материалом; 4) цитированный материал не всегда достаточно документировался.

Но прежде чем приступить к составлению новой картотеки, необходимо было решить вопрос о хронологических рамках исторического словаря украинского языка.

Принимая во внимание состояние предыдущих научных исследований и высказывания многих ученых по поводу начального этапа становления древнеукраинского языка, авторы словаря пришли к выводу, что исторический словарь украинского языка должен охватывать период от XIV до XVIII в., т. е. промежуток времени от выделения украинского языка из древнерусской основы до образования нового украинского литературного языка (до появления «Энеиды» И. Котляревского). Однако составление такого словаря небольшой группой сотрудников продолжалось бы десятки лет и едва ли могло быть успешно осуществлено. Как показал опыт славянской исторической лексикографии, если составители словарей ставили перед собой задачу охватить материал нескольких веков, то такие словари, как правило, оставались незаконченными, а большие картотечные материалы, на составление которых было затрачено много времени и сил, становились со временем лишь частично

пригодными или совсем непригодными для их дальнейшего использования³.

Учитывая опыт и практику составления исторических словарей у других славянских народов и исходя из своих реальных возможностей, словарная группа Отдела языкознания ограничилась лишь XIV и XV вв. как первым этапом в истории развития украинского языка, который характеризуется сравнительно небольшим количеством письменных памятников светского характера и их жанровой однотипностью. Выделение XIV—XV вв. в отдельный этап развития украинского языка продиктовано еще и тем, что это был переходный период от языка древнерусской народности к языку украинской народности, период, в котором заканчивается становление языка украинской народности и начинается его дальнейшее самостоятельное развитие как отдельной системы с присутствующими ему фонетическими, грамматическими и лексическими чертами.

Работа над ныне составляемым историческим словарем — Словарем древнеукраинского языка XIV—XV вв. — заключалась в выявлении и подборе памятников (изданных и неизданных, рукописных), хранящихся в архивах и библиотеках Москвы, Ленинграда, Киева, Вильнюса, Львова, Черновиц, Кишинева и других городов Советского Союза, составлении полной библиографии всех изданных и неизданных памятников, оценке каждого памятника с точки зрения языковых особенностей и качества публикаций, наконец, в разработке, составлении и обсуждении инструкции для составления картотеки.

Только после завершения всех названных подготовительных работ словарная группа приступила к сплошному расписыванию отобранных памятников и составлению картотеки.

Над составлением картотеки, которое продолжалось 5 лет, начиная с 1958 г., работали научные сотрудники Д. Г. Гринчишин, У. Я. Едлинская, В. Л. Карпова, Л. М. Полюга, М. Л. Худаш, частично Л. М. Григорчук, а также старшие лаборанты Д. Г. Бучко и Р. И. Керста. В 1962 г. работа по составлению картотеки была закон-

³ См.: Л. Л. Г у м е ц ь к а. Принципи створення історичного словника української мови. Київ, 1958, стр. 13—14.

чена. Однако в связи с выявлением уже в процессе составления словаря некоторых неизвестных раньше памятников картотека была пополнена новыми материалами. Это несколько древнеукраинских грамот, написанных на территории Молдавии, а также запись на полях Осьмигласника, изданного в 1491 г. Швайпольштом Фиолем в Кракове. Слова из этих памятников согласно алфавиту войдут во второй том словаря; а те, которые не вошли в I том, будут даны в приложении ко II тому.

В настоящее время картотека словаря насчитывает свыше 260 тысяч карточек и содержит приблизительно 12 тысяч слов.

Картотека составлена на основании всех памятников XIV—XV вв., написанных на древнеукраинском языке, независимо от их территориального происхождения. По своему характеру отобранные памятники не одинаковы. Среди них имеются различные по содержанию грамоты (жалованные, купчие, продажные, договорные, разграничительные, подтвердительные, присяжные и др.), статуты (Казимира Великого и Ягайла), привилегии купцам, евреям, описания замков, люстрации земель, записи и приписки на полях книг, надписи на предметах материальной культуры (колоколах, стенах церквей, часовен, могильных плитах, печатях и т. п.). Общее количество памятников, вошедших в канон источников словаря и картотеки, составляет 917 единиц, из них 58 относится к XIV в., остальные — к XV в. При этом небезынтересно отметить, что 858 памятников являются точно датированными, и только в 59 случаях самим издателям необходимо было определить по литературе или палеографическим данным приблизительною дату написания документов. Самым ранним памятником в Словаре является дарственная запись князя Любарта Гедиминовича церкви св. Ивана Богослова в Луцке на села Рожнице, Теремное и др., опубликованная в Архиве Юго-Западной России (т. VI, ч. 1, стр. 1—4) и датированная 1322 г. Самые поздние в Словаре — несколько памятников с разных территорий, датированных 1500 г.

В картотеку вошли также позднейшие копии памятников XIV—XV вв. Однако таких копий немного. Их насчитывается всего 17, причем 15 из них являются копиями XVI в., две другие — копиями XVII и XVIII вв. Конечно, авторам Словаря были известны и многие иные

копии⁴, но они не включены в Словарь сознательно, так как по своим языковым особенностям и содержанию эти копии являются свободным переложением подлинников или составленными значительно позже их фальсификатами.

Что касается памятников, написанных церковнославянским языком, а также польским, молдавским, латинским, то они не вошли в канон источников Словаря, а, следовательно, и картотеки, несмотря на то, что в них могли быть зафиксированы отдельные украинские слова.

Отобранные для Словаря источники далеко не одинаковы с точки зрения возможности их использования для лингвистических исследований. Одни из них точно передают графические и орфографические особенности оригиналов и поэтому являются удовлетворительными с филологической точки зрения (например, таковы издания Вл. Розова, В. Курашкевича, А. Соболевского и С. Пташицкого, М. Костэкэску, *Archiwum książąt Lubartowiczów Sanguszków* и др.), другие издания далеко отходят от оригиналов, в них игнорируются особенности древнеукраинской пунктуации, заменяются одной буквы другими (ѣ на е, и на ы, я на е и др.), искажаются или пропускаются слова в тексте, произвольно передаются написания сокращенных слов, не выделяются соответствующим образом выносные буквы и т. п. Особенно неудовлетворительными в этом отношении являются материалы, которые издавались историками и для исторических целей (ср. например, «Архив Юго-Западной России», «Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России», «Акты Литовской метрики», «Акты Литовско-русского государства» и др.). В этом легко убедиться, если сравнить текст памятника, опубликованного в изданиях «Русской исторической библиотеки» (т. XXVII, СПб., 1910, стр. 766—767) и «Актах Литовско-русского государства» (вып. I, М., 1900, стр. 91—92), с текстом

⁴ Ср. хотя бы копии памятников XV в., помещенные В. М. Русановским в выпуске «Українські грамоти XV ст.», Київ, 1965. Однако многие из этих копий (например, 1, 2, 4, 5 и др.) авторами Словаря не были включены в канон источников ввиду наличия слов, не свойственных украинскому языку XV в. (например, *доля*, *универсальное писмо*, *прикладъ*, *короговъ козацкую*, *паргоаменъ* и др.).

оригинала или его фотокопии. Вот некоторые из этих сопоставлений:

Оригинал	Акты Литовско-русского государства	Русская историческая библиотека
бжю	божю	Божѣю
млтью	милостью	милостью
рѣскй	русский	—
козари	Козарын	Казарынь
земани	земянин	земеньнъ
посмотрить	посмотрит	посмотрыть
оць	отец	отець
на	нашь	напъ
женѣ	жене	жоне
опытывали	опытали	опытывали и т. п.

Конечно, такая произвольная передача текста оригинала снижает ценность опубликованных памятников и не может служить вполне надежной базой для лингвистических исследований в области исторической грамматики украинского языка. Однако отказаться от этих публикаций авторы будущего Словаря не могли, так как Словарь задуман по типу «тезауруса» и в него должны войти все слова всех памятников XIV—XV вв., написанных на древнеукраинском языке, даже ныне утраченных.

Принимая во внимание невысокий научный уровень большинства публикаций, авторы Словаря старались при составлении картотеки использовать как можно больше оригиналов или их фотокопий. Насколько это удалось сделать авторам Словаря, свидетельствуют такие данные: из 917 отобранных памятников 710 расписано с публикаций, 122 — с фотокопий рукописей или факсимиле и 85 — с публикаций, сличенных с оригиналами. Как видно из приведенных данных, картотека Словаря создана в основном на публикациях.

По территориальному происхождению памятники также представлены неравномерно. Наибольшее количество памятников составляют написанные на территории Молдавии (Сучава, Васлуй, Бырлад, Роман и др.); их насчитывается 613, или $\frac{2}{3}$ от общего числа всех памятни-

ков. Второе место по количеству занимают памятники с территории Воыни (Луцк, Острог, Володимир, Берестье, Степань, Кременец, Ровно и др.) — 90. Дальше идут памятники с территории Литвы и Белоруссии (Вильно, Троки, Городно, Кобринь, Липнишки и др.) — 50, с территории Галиции (Львов, Галич, Снятин, Коломия, Самбор, Зудечов и др.) — 43, с территории Польши (Краков, Брест Куявский, Вислица, Перемышль, Ланчица и др.) — 34, с территории Центральной Украины (Киев, Овруч, Прилуки, Житомир) — 22, с территории Закарпатья (Сигет) — 2. Без указания места написания — 68; по содержанию и языковым особенностям их можно условно отнести к памятникам, написанным либо на Воыни, либо в Галиции, в Литве или Польше.

Включая в канон источников Словаря древнеукраинского языка XIV—XV вв. тот или иной памятник, авторы руководствовались языковым принципом. Если в памятнике обнаруживались черты украинского языка (смещение *ы* — *и*, *ѣ* — *и*, переход *о*, *е* в новом закрытом слоге в *і*), то он включался в канон Словаря, независимо от территории его написания. Если же в памятнике обнаруживались черты белорусского языка (аканье, цеканье, дзеканье), он не входил в канон Словаря. Если же памятник XIV—XV вв. не фиксировал ни украинских, ни белорусских языковых особенностей, то авторы Словаря руководствовались территориальным принципом: памятник, написанный на территории Воыни, Литвы, Польши, включался в канон источников Словаря, а памятник, написанный на территории Белоруссии, не включался.

В картотеку вошли все слова всех отобранных для Словаря памятников XIV—XV вв. Кроме нарицательных имен, в картотеку включены также все собственные имена — географические и личные, этнонимы — названия племен и народностей, названия жителей по местности или топониму, слова, производные от собственных имен — географических и личных, а также от этнонимов. В картотеку включены также искаженные слова (разные описки, недописанные слова, неправильно прочитанные издателем) и украинские слова в латинской транскрипции.

Не вошли в картотеку слова, восстановленные издателем на основании других списков того же памятника

или на основании аналогичных цитат из других памятников, хотя в авторской карточке восстановленный текст подан⁵. Если же в тексте восстановлена лишь часть слова, то такие слова включены в картотеку и на них составлены отдельные карточки. Не включены в картотеку буквенные цифры, а также часть слова, которая выступает компонентом буквенной цифры (напр., $\bar{1}$ -ого).

Картотека Словаря древнеукраинского языка XIV—XV вв. состоит из стандартных карточек белого или бежевого цвета размером 14,5×9,5 см. На каждой авторской карточке помещена отдельная цитата, представляющая собой законченную по смыслу часть текста, необходимого для понимания каждого из входящих в цитату слов. Если цитата по своему размеру не помещалась на одной карточке, то она была продолжена на последующих карточках (таких карточек могло быть 2, 3 и больше), причем внизу каждой карточки следует помета «д. б.» (—далі буде), а сверху последующих карточек д. 1, д. 2, д. 3 и т. д., в зависимости от количества таких карточек. Все карточки, представляющие собой отдельную цитату, скреплены скоросшивателем.

Для сохранения синтаксической целостности цитаты, а также для лучшего понимания ее смысла, на авторской карточке в ломаных скобках дана часть предшествующего или, значительно реже, последующего текста, причем пропуск текста перед или после текста основной цитаты обозначен многоточием. В середине цитаты пропуск текста никогда не допускался.

На каждой авторской карточке полностью сохранены орфографические и графические особенности расписываемого памятника. Если памятник расписан по публикации, то текст передан в полном соответствии с графикой и орфографией публикации, включая пунктуацию, употребление прописных букв, раздельное или слитное написание слов, титла, примечания издателя и т. д.⁶

⁵ Восстановленные издателем слова поданы на авторской карточке в ломаных скобках.

⁶ Единственное, от чего отошли расписчики, — это сокращенное написание часто повторяемого в молдавских грамотах трафаретного выражения *vbra pana* (в цитатах оно передано буквами *v. n.* с точками). Если же это трафаретное выражение выступает в форме *вира* или *вера pana*, то оно подано полностью.

Если же памятник расписан по оригиналу или фотокопии, то в тексте полностью сохранены графика и орфография памятника: выносные буквы и надстрочные знаки (точки, придыхания) оставлены без изменений, паерки, точки и другие знаки между словами сохранены, титла не раскрыты, не раскрыты и лигатуры, хотя в круглых скобках указано, какие буквы образуют данную лигатуру. Все тексты разбивались на слова соответственно с требованиями современной орфографии.

Поврежденные в тексте слова обозначены на авторской карточке квадратными скобками, тремя горизонтальными черточками, пометой «пошкодж.» и инициалами расписчика. Подобным образом обозначены на авторских карточках и те места в цитате, которые нельзя прочесть, с той лишь разницей, что вместо черточек ставится многоточие, а вместо пометы «пошкодж.» — помета «не відчит.».

Каждое искаженное или ошибочно написанное слово в тексте цитаты, а также каждая его ошибочная форма обозначены на авторских карточках восклицательным знаком в круглых скобках.

Вверху и внизу, а также с обеих сторон авторской карточки оставлены поля. Назначение их следующее: вверху, в правом углу — для обозначения порядкового номера цитаты; в левом углу — для заглавного слова, зафиксированного в цитате; внизу — для подачи условного сокращения названия публикации, даты написания расписываемого материала, тома, части, номера и страницы публикации или для подачи условного сокращения названия расписываемого памятника или места его хранения, даты его написания, фонда и единицы хранения в архиве или библиотеке, листа или страницы листа, если памятник расписан с оригинала или фотокопии; с обеих сторон — для предупреждения карточки от повреждения, а с левой стороны еще и для скрепления карточек, если цитата подана на двух или более карточках.

Каждая авторская карточка, написанная специальными чернилами и соответствующим образом оформленная, дублировалась в нескольких экземплярах согласно помете расписчика в левом верхнем углу. Во избежание ошибок в карточке (пропуска слов, букв и титл, замены одних букв другими и т. п.) текст каждой цитаты перед ее дублированием сличался с текстом публикации, рукописи или фотокопии специально назначенным сотруд-

ником. Обнаруженные ошибки исправлялись, и лишь после этого с помощью своеобразного стеклографа и стекломассы изготовлялось необходимое количество карточек.

На каждое слово цитаты (самостоятельное или служебное) составлена отдельная карточка. Однако в тех случаях, когда слово повторяется в цитате несколько раз в одном и том же значении и в одной и той же форме, на него составлена лишь одна карточка, при этом вверху при заглавном слове в круглых скобках подана цифра, указывающая на количество случаев употребления данного слова в цитате, а в тексте такое слово подчеркнуто прямой горизонтальной линией во всех случаях его употребления в той же самой форме. Отдельные карточки составлены на графические и фонетические варианты одного и того же слова, на одно и то же слово, употребляемое в разных формах и значениях, на имена прилагательные и причастия, выступающие в формах сравнительной и превосходной степени, на глаголы с частицей *-ся* независимо от того, разделены они в тексте другими словами или нет, на вспомогательные формы глагола, на сложные слова — нарицательные и личные имена, — когда их значения не являются простой суммой значений их компонентов (*воевода, благословити, благочыстивыи, Житомир, черноуць* и др.), на искаженные слова.

Отдельные карточки составлены на географические и личные имена, на этнонимы — названия племен и народностей, названия жителей по местности или топониму, на слова, производные от собственных имен — географических и личных, а также от этнонимов. Отдельные карточки составлены и на частицы *не* и *ни*. За отдельные слова с частицами *не* и *ни* приняты авторами Словаря следующие случаи: а) когда слово без отрицания *не* и *ни* не употребляется (*небрѣженіе, неволникъ*); б) когда соответствующее слово без отрицания *не* и *ни* употребляется, но при наличии отрицания вместе с ним образует единое понятие (*невола, недостатокъ, недругъ, неприятель, небогатыи, неизрушистыи, немощонъ, неподвиженно, непороушено, никакыи, николы, никто, никоуды* и др.). В случаях, когда трудно было определить, чем являются *не* и *ни* — отрицательными частицами или префиксами, составлялись три карточки: одна на *не* и *ни*, вторая — на слово, к которому *не* и *ни* относятся, и третья — на от-

дельное слово с *не* и *ни* (напр., неопущоны: не + опущоны + неопущоны; никоторы: ни + которы + никоторы).

На сложные слова, значение которых равно сумме их компонентов, составлены три карточки: одна — на первую часть, другая — на вторую и третья — на целое сложное слово независимо от того, как оно написано — слитно или раздельно. Таковы, например, предъреченны: предъ + реченны + предъреченны; на вѣки: на + вѣкъ (реконструированная форма от *вѣки*) + навѣки. Также на трех карточках давались географические названия, состоящие из двух компонентов, типа Малыи Криховець, Малая Ивенка и др. В тексте цитаты часть сложного слова, вынесенная в заглавие, подчеркнута прямой горизонтальной линией, а другая его часть — волнистой линией.

На фразеологизмы отдельные карточки не составлялись, но по усмотрению расписчиков в тексте цитаты они выделены и оформлены аналогично, как и сложные слова: часть фразеологизма, которая является заглавным словом, подчеркнута прямой горизонтальной линией, остальные части фразеологизма — волнистой.

Заглавные слова на карточках вынесены в основной для каждой грамматической категории слов форме: для имен существительных — это именит. падеж ед. или множ. числа (для слов, которые употребляются только во множ. числе); для имен прилагательных, причастий, порядковых числительных, а также прилагательных местоимений — именит. падеж ед. числа муж. рода; для количественных числительных — именит. падеж; для личных местоимений — именит. падеж ед. или множ. числа, для возвратного местоимения — форма *себе*; для глаголов и деепричастий — форма инфинитива. Если заглавное слово не зафиксировано в основной форме, то на карточке это слово реконструировано расписчиком в форме, наиболее близкой к этимологическому написанию, и обозначено звездочкой. Звездочкой обозначены на карточках также те заглавные слова, которые, хотя и выступают в текстах в основной форме, но имеют выносные буквы, титла или взятые в скобки издателем выносные или пропущенные буквы.

Заглавные слова на карточках, как правило, поданы обычным гражданским шрифтом, без сокращений и надстрочных знаков. Титла раскрыты. При раскрытии титл

реконструированные буквы даются в ломаных скобках (напр., дн̄ь — вынесено в заглавие д<е>н̄ь, б̄ь — вынесено б<о>г̄ь, сн̄ь — вынесено с<ы>н̄ь и т. п.). Но в тех случаях, когда текст цитаты передан латинской графикой, заглавное слово на карточке также вынесено латиницей.

При размещении картотеки по алфавиту были использованы буквы: а, б, в, г, д, е (к), ж, з (s), и, і (i), к, л, м, н, о (w), п, р, с, т, оу (š), ф, х, ц, ч, ш, щ, ъ, ы, ь, ъ, ю, я (и), ѡ (ѡ), ѣ (ѣ), ѝ, џ, ѡ, ѡ. Однако в процессе составления Словаря с целью упрощения набора авторы отказались от следующих знаков кириллицы: к, s, w, š, и, ѡ, ѣ, ѣ, ѝ, џ, ѡ, ѡ, заменив их современными буквами и сочетаниями букв е, з, о, оу, я, кс, пс, оу или и. В тех случаях, когда указанные буквы передают цифровое значение, они не заменяются.

Дублетные формы, фонетические, орфографические и графические варианты в картотеке объединены, причем основным считается тот вариант, который выступает в именит. падеже ед. или множ. числа (для имен существительных), в именит. падеже ед. числа муж. рода (для имен прилагательных, причастий, порядковых числительных и прилагательных местоимений), в инфинитиве (для глаголов). Если в именит. падеже или инфинитиве выступает несколько вариантов, то основным считается тот, который наиболее близок к этимологическому написанию. Также объединены в картотеке полные и краткие формы прилагательных, причем основной считается краткая форма. На месте фонетических, орфографических и графических вариантов, которые объединены с основным вариантом, в картотеке даны отсылки.

Фонетические варианты слов, представляющие собой разные по происхождению слова, не объединены, поскольку они являются отдельными словами (например, *берегъ* и *брѣгъ*, *язъ* и *азъ*, *король*, *краль* и *кроль* и др.). На отдельных карточках расписаны словообразовательные варианты одного и того же слова типа *Зудечовъ* и *Зудечевъ*, *брашовскии* и *брашевскии*. Они подаются в разных словарных статьях.

Все карточки, размноженные и оформленные указанным выше образом, разложены по алфавиту в ящики. На каждом ящике имеется этикетка, на которой указаны порядковый номер ящика, буква алфавита, а также пер-

вое и последнее слово части картотеки, содержащейся в ящике.

Картотека Словаря древнеукраинского языка XIV—XV вв., несмотря на сравнительно небольшое количество слов, содержит в себе ценный материал, который послужит базой для разнообразных лингвистических исследований, в частности для изучения грамматического строя украинского языка XIV—XV вв., его словообразовательной системы и лексического богатства, межъязыковых контактов (украинско-белорусских, украинско-польских, украинско-чешских, украинско-венгерских, украинско-молдавских и др.), исторической топонимики и антропонимики, исторической диалектологии и т. п. Большую ценность имеет картотека и для изучения связей между древнерусским и древнеукраинским языками. Она даст возможность исследователям установить, что унаследовал древнеукраинский язык от древнерусского языка, а что возникло в нем уже на почве древнеукраинского.

Кроме основной, собственно лексикографической картотеки, авторы Словаря составили еще ряд дополнительных картотек, которые имеют справочно-библиографический характер. Это картотека источников для Словаря древнеукраинского языка XIV—XV вв., картотека использованных в Словаре публикаций, картотека паспортных карточек на каждый расписанный памятник, картотека микрофильмов рукописей, хранящихся в архивах и библиотеках Москвы, Ленинграда, Киева, Львова, Кишинева, картотека этимологических исследований отдельных слов, картотека исторических работ, связанных с изучением разных вопросов, касающихся периода XIV—XV вв.

Последние две картотеки представляют для авторов особую ценность, так как содержат материал, который может быть использован при составлении Словаря древнеукраинского языка XIV—XV вв.